

Глава 2

МАНСИ

Сотворение мира

Манси, так же как ханты и многие другие народы, связывали появление мира с водоплавающими птицами. В одном из мансийских мифов его создают две гагары. Подобно хантыйской птице люле, они ныряют на дно Мирового океана и приносят кусочек земли, который становится земной твердью.

В более поздних мифах в качестве бога-творца выступает Нуми-Торум: «Светлый муж-отец создал этот мир, эту Сибирь. Деревьев не было, сухой земли не было, была вода, везде был туман»^{*}.

Сотворив земную твердь, Нуми-Торум отправляется на небо, а дальнейшим обустройством земли занимаются его сестра **Йоли-Торум-сянь** — подательница жизни и дочь **Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм** — вестница богов, посредница между ними и людьми.

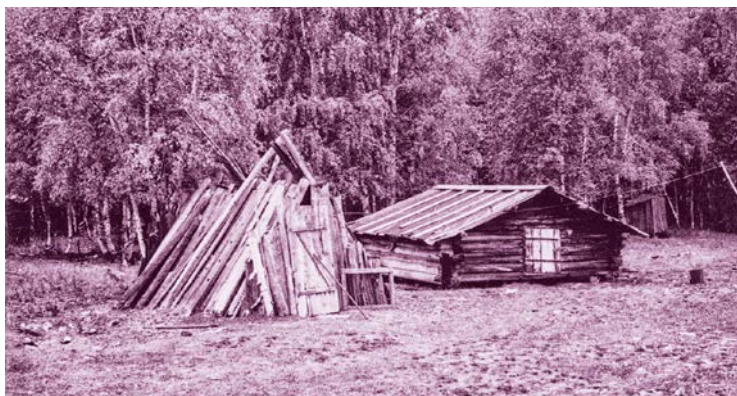
Сотворил великий Нуми-Торум землю и ушел на небо.

Спустились с неба Йоли-Торум-сянь и Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм, стали жить на только что сотворенной земле.

Земля легкая, неустойчивая, а кругом вода. Подует северный ветер — отнесет землю к югу, подует южный — отнесет к северу.

Сказала подательница жизни Йоли-Торум-сянь: «Неустойчива наша земля, колышется под ногами. Когда появятся люди,

^{*} Мифы, предания и сказки хантов и манси. М., 1990. С. 291.

Жилище манси

тяжело им будет по ней ходить. Надо попросить великого Нуми-Торума — пусть ее укрепит».

Полетела Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм на небо.

Великий Нуми-Торум сидел на золотой скамье, правой щекой опираясь на посох. Спросил он у дочери: «С какой речью пришла ты ко мне? Какие принесла слова?»

Отвечает Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм: «О отец мой! Неустойчива наша земля, трудно будет жить на ней людям, когда они там появятся. Укрепи ее как-нибудь, чтобы не колыхалась она под ногами».

Задумался Нуми-Торум. Думал так долго, что за это время успел свариться большой котел мороженой рыбы.

Наконец он изрек: «Я ее опояшу».

Спустил он с неба свой пояс, украшенный тяжелыми медными бляхами, обернул им землю. Осела земля под тяжестью пояса, неподвижно встала на воде.

А там, где лег пояс великого Нуми-Торума, выросли Уральские горы.

Прошло время, и однажды Йоли-Торум-сянь сказала Сверху-Идущей-Крылатой-Кальм: «Земля теперь крепко стоит.

Т. В. Муравьева. Крылатая-Кальм

Но чтобы не оставалась она пустой, нужно сотворить человека. Расселятся люди по всей земле, станет она живой. Лети опять к своему отцу, и пусть он сделает это».

Поднялась Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм на небо, снова предстала перед Нуми-Торумом и сказала: «Отец! Надо заселить землю людьми». Посмотрел Нуми-Торум на дочь и кивнул: «Это правильно. Возвращайся к Йоли-Торум-сянь и скажи ей, что я спущу на землю человека, а она пусть его оживит».

Улетела Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм, а Нуми-Торум позвал своего младшего брата Топал-ойку*, велел ему взять семь лиственничных стволов и вырезать из них семь человеческих фигур. Принялся тот за работу. Вдруг откуда ни возьмись прибежал Куль-отыр. Увидел, чем занят Топал-ойка, и тоже захотел сотворить людей. Принес глины, слепил из нее семь больших кукол и говорит Топал-ойке: «Давай, братец, поменяемся. Ты мне деревянных людей, а я тебе глиняных». «Нет, — отвечает

* Иначе Полум-Торум. По одной версии, младший брат, по другой — старший сын Нуми-Торума.

Топал-ойка, — не хочу. Деревянные люди лучше». Говорит Куль-отыр: «Может, и так, но ведь ты не сумеешь их оживить, а я сумею». Задумался Топал-ойка. И правда, Нуми-Торум ничего не сказал о том, как это сделать. «Ладно, — говорит, — бери».

Однако сам Куль-отыр тоже не знал, как оживить людей. Отправился он к Нуми-Торуму, притащил семь деревянных фигур, стал просить о помощи. Посмотрел Нуми-Торум на деревянных людей, развернул их к себе спинами, дунул — и они, сорвавшись с места, бросились бежать. Растопырил Куль-отыр руки, но никого не поймал. Убежали деревянные люди в леса, стали лесными духами — менквами.

А Топал-ойка остался с глиняными людьми. Сидит, смотрит на них, в затылке чешет, что с ними делать, не знает: глина, она и есть глина, чтобы оживить их, нужно дать им души, а где их взять? Тут подошел к нему Нуми-Торум и говорит: «Души для людей есть у Йоли-Торум-сянь. Наш отец Корс-Торум дал их ей на хранение».

Собрал Топал-ойка глиняных людей, спустился на землю. Отыскал Йоли-Торум-сянь и говорит: «Правда ли, что ты можешь оживить глиняных людей?» Отвечает Йоли-Торум-сянь: «Могу. Оставь их здесь, а сам уходи, не мешай». Послушался Топал-ойка. С той поры мужчины никогда не присутствуют при рождении детей.

Наделила Йоли-Торум-сянь людей душами. Стали люди жить на земле, только не было у них ни пищи, ни одежды. Сверху-Идущая-Крылатая-Кальм снова отправилась к Нуми-Торуму и спросила: «Скажи, отец, чем людям питаться, из чего шить одежду?» Задумался Нуми-Торум, потом сказал: «Я сделаю так, что в тайге появятся разные звери. Станут люди охотой промыслять, мясо есть, из шкур одежду шить».

Так с тех пор и пошло. Но поскольку людей сотворили из глины, век их недолог. Из лиственницы были бы они гораздо крепче и в воде бы не тонули.

Манси. 1899–1900 гг.

В одном из мансийских мифов в обустройстве земли принимают участие женщина Пор и женщина Мось. Женщина Пор говорит, что на земле живет слишком много людей и скоро совсем плохо станет: «Тайги мало будет, воды мало будет. Что есть-то люди станут?» И предлагает уменьшить их количество. Но женщина Мось возражает: «Зачем так делать? Пусть все живут. Я сделаю так, что реки маслом потекут. Будет что поесть». На что женщина Пор отвечает: «Ха-ха-ха! Как так — масло вместо воды? А где рыбы будут жить? Как пароходы будут плавать? Пусть люди умирают, тогда на всех воды хватит». (Собиратель, который записал этот «экологический» миф в 1970-х годах, приводит комментарий рассказчика: «Пор-нэ правильно сказала. Пор-нэ хоть и злая, но умная».)^{*}

^{*} Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 333.

Боги и духи

Мансийский пантеон в целом совпадает с хантыйским. Как и у хантов, во главе его стоит триада богов: владыка Верхнего мира Нуми-Торум, хозяйка Среднего мира — **Калтащ-эква**, соответствующая хантыйской Калтась-ими, и хозяин Нижнего мира — **Куль-отыр**, соответствующий хантыйскому Кынь-лунку.

В одной из мифологических сказок рассказывается, каким образом Калтащ-эква попала с небес на землю.

Как-то раз обратилась Калтащ-эква к мужу: «Плохой у нас с тобой дом, тесный. Надо бы новый построить».

Спрашивает Нуми-Торум: «А из чего же мы его построим?» Калтащ-эква, подумав, отвечает: «Из костей. На земле живет много разных зверей, птиц и рыб. Кости у них прочные, белые. Из них хороший дом получится!» Рассердился Нуми-Торум: «Что ты выдумала, жена? Если я уничтожу всех зверей, птиц и рыб, пустой станет земля!»

Но жена его не слушает, знает твердо свое: «Стыдно Великому богу жить в маленьком доме». В конце концов согласился Нуми-Торум: «Ладно, будь по-твоему!»

Велел он соболю собрать всех зверей, кулику — всех птиц, щуке — всех рыб. Предстали перед Великим богом звери, птицы и рыбы. Нет только мудрой совы. Стали ее ждать. Наконец прилетела.

Говорит Нуми-Торум: «Слушайте меня, звери, птицы и рыбы! Хочу я из ваших костей построить себе новый дом. Как вы думаете, хорошее это решение или плохое?» Все молчат, боятся возразить Великому богу. Только сова вместо ответа спросила: «А как ты думаешь, кого на свете больше — мужчин или женщин?»

Удивился Нуми-Торум такому вопросу. «Поровну», — отвечает. «А вот и нет! — говорит сова. — Если мужчина не своим умом живет, а слушается жену, то никакой он не мужчина,

Т. В. Муравьева. Калтащ-эква

а самая настоящая баба. Вот и выходит, что женщин куда больше, чем мужчин».

Нахмурился Нуми-Торум: «Я своим умом живу». И громко закричал: «Разбегайтесь, звери! Разлетайтесь, птицы! Уплывайте, рыбы!» Отпустил всех по домам, потом надавал жене тумачков, приволок ее к дыре, что вела с неба на землю, и сбросил вниз.

Стал жить один.

Однажды пришла к Нуми-Торуму его сестра — Йоли-Торум-сянь. Спрашивает: «А где же твоя жена, моя невестка?» Ничего толком не сказал Нуми-Торум ей в ответ. Поняла сестра, что дело неладно. Увидала следы, ведущие к дыре, принесла лестницу и спустилась на землю.

Смотрит: стоит высокая гора, а в горе — железная дверь. Сняла Йоли-Торум-сянь с пальца кольцо, бросила в железную дверь, та и отворилась. А внутри горы сидела Калтащ-эква, новорожденного сына нянчила. Осталась Йоли-Торум-сянь на земле с невесткой помогать ей ребенка растить.

А Нуми-Торум пожил, пожил один и заскучал. «Пойду-ка я поищу жену и назад приведу», — говорит.

Спустился на землю, увидел гору. Слышит — в ней две женщины разговаривают. Узнал голоса жены и сестры, стал стучаться в железную дверь. Говорит Калтащ-эква золовке: «Это мой муж. Я, пожалуй, впусти его». А та отвечает: «Не впускай! Он ведь драться будет».

Стучал, стучал Нуми-Торум — не открывают ему. Сел он тогда и заплакал. Пожалела его Калтащ-эква и дверь отворила. Увидал Нуми-Торум сына, обрадовался. Говорит жене: «Я тебя простил, возвращайся».

Задумалась Калтащ-эква, слушаться мужа или нет. Йоли-Торум-сянь говорит: «Возвращайся! А я с твоим сыном останусь на земле. Мы с ним уйдем на светловодную Обь, на рыбную Обь и будем жить среди людей».

Сын Нуми-Торума, рождением которого заканчивается этот миф, впоследствии становится богом — покровителем человеческого рода. Он соответствует хантыйскому Мир-сэвити-хо, а в мансийской мифологии носит имя **Мир-суснэ-хум**.

Третий из главных мансийских божеств — владыка Нижнего мира **Куль-отыр**. Он живет под землей, там у него есть семья. В подчинении у Куль-отыра многочисленные злые духи **кули**, всячески вредящие людям. Нижний мир — это одновременно царство мертвых. От Нуми-Торума Куль-отыр получает перечень тех, кто должен умереть, приплывает за ними на лодке и увозит в свои владения.

Важное место в пантеоне обских угров занимает **Йоли-Торум-сянь** — сестра Нуми-Торума, подательница жизни. Иногда она отождествляется с Калтащ-эквой, но чаще выступает как самостоятельное божество. Как уже говорилось, она принимала участие в обустройстве только что созданной земли и наделила первых людей душами. В мифологических сказках Йоли-Торум-сянь воспитывает сына Нуми-Торума — Эква-пырища (напомню, под этим именем скрывается бог — покровитель людей,

Манси. 1899–1900 гг.

Владыка, наблюдающий за миром, — Мир-сэвити-хо у хантов или Мир-сусне-хум у манси). В сказках не упоминается божественная сущность Ёоли-Торум-сянь, там она называется просто бабушкой или теткой героя.

Мансийские божества небесных светил — Женщина-солнце **Хотал-эква** и Старик-месяц **Этпос-ойка** — соответствуют хантыйским Хатл-ими и Талась-ики. Как и у хантов, они не отождествляются с самими светилами, а отвечают за их движение по небу. Божества светил не вмешиваются в людские дела, но могут обижаться на людей. В мансийской сказке рассказывается, как дети дразнили Этпос-ойку, за что он утащил их на небо. В пятнах на луне манси видят силуэт Старика-месяца и унесенных им детей.

Согласно мансийским поверьям на южной стороне неба расположена особая страна — Мортым Маа, откуда на землю приходит теплая погода. Хозяева этой страны — супружеская чета **Мортым-эква** и **Мортым-ойка** — каждую весну выпускают перелетных птиц, которые направляются на землю.

Обские угры одушевляли ветер. Олицетворением северного, самого могущественного, ветра почитался **Луи-вот-ойка**. В давние времена он дул непрестанно, зимой и летом, и на земле царила лютая стужа. Один отважный охотник вызвал Луи-вот-ойку на поединок и ранил его. Ветер прекратился, и землю охватил нестерпимый зной. Через некоторое время Луи-вот-ойка залечил свою рану, но сил у него поубавилось, и на земле установился более мягкий климат.

Хозяином вод у манси почитался **Вит-кан**, соответствующий хантыйскому Йенк-кану. Он живет под водой в устье Оби во дворце из золота и серебра, но может появляться в любом водоеме. У него есть жена, семеро сыновей и семь дочерей. Вит-кан следит за плодовитостью рыбы, посылает улов рыбакам. Молились ему также об избавлении от болезней.

Персонажами мифологических рассказов и сказок у манси, так же как у хантов, часто являются лесные духи **менквы** и **мис**. В менквов, как уже говорилось, превратились первые люди, сделанные из лиственничных стволов. Великаны-менквы коварны и жестоки, но иногда обращаются за помощью к людям и могут наградить человека, который не отказал им в услуге.

Шел однажды охотник по лесу, вышел к болоту. Видит — в болоте менкв тонет. Взмолился менкв: «Помоги, человек! Сбегай за моей женой, она меня вытащит. Наш дом недалеко, вот за теми лиственницами».

Пожалел охотник менква, побежал, куда тот указал. И правда, стоит среди лиственниц дом, а в доме жена менква качает в люльке ребенка и напевает: «Не плачь, сынок, скоро придет твой отец, принесет тебе поесть». Охотник говорит: «Эй! Твой старик в болото провалился!»

Вскочила жена менква, вытащила из сундука рукав от атласной шубы и рукав от суконной шубы, сунула их охотнику и крикнула: «Вот тебе подарок, покачай пока моего сыночка!» — а сама побежала мужа спасать.

Иттерма — кукла умерших. Фигура. 1960-е гг.

Качнул охотник люльку раз, другой, смотрит — выбирается маленький менкв из люльки, облизывается, скалит зубы. Испугался охотник: «Этак он меня съест!» Выбежал из дома. А там жена менква вырывает из земли вековые листовенницы с корнями и бросает поверх трясины, чтобы менкв из болота выбраться мог.

Но охотник этого дожидаться не стал, убежал домой. Из подаренных рукавов сшил себе две шубы, и с тех пор всегда и во всем была ему удача.

Мис, в отличие от менквов, обычно доброжелательны к человеку, но если их обидеть, то могут и наказать. В одной из быличек рассказывается, как трое охотников плыли на лодке по лесной реке и женщина-мис попросила ее подвезти. Охотники подъехали к берегу, но, когда Мис-нэ хотела сесть в лодку, заметили, что одна нога у нее лосиная. Охотники испугались и отказались взять ее с собой. Тогда Мис-нэ стала спрашивать, нужны ли им хорошие дома, запасы провизии и стада оленей. Ответили

охотники, что все это у них уже есть, и уехали. Но когда вернулись домой, то увидели, что их дома развалились, амбары с припасами опустели, а олени превратились в сухой хворост.

Местнопочитаемым лесным духом был Ыыпыг-ойка («Старик-филин»), от которого манси из села Хурумпауль вели свой род. Ыыпыг-ойка был наделен способностью вызывать снежную бурю. В мифологической сказке он сватался к Мось-нэ и Пор-нэ.

В давние времена жил в лесу филин, летал по лесным чащобам, охотился на птичек и мелких зверьков. Знал филин все окрестные леса, но ни разу не встречал там человека.

И вот в одну студеную зиму залетел он в незнакомый лес и видит: стоит среди деревьев одинокая избушка, занесенная снегом, вьется над крышей дымок. Сел филин на крышу, заглянул в дымовое отверстие и спрашивает: «Эй, есть здесь кто живой?»

А жила в той избушке Мось-нэ. Говорит она филину: «Почему ты разговариваешь со мной через дымовое отверстие? Заходи лучше в дом, дверь открыта». Отвечает филин: «В дверь не зайду, а на окно сяду». Сел на единственное окошко и стал просить: «Молодая Мось-нэ, красивая Мось-нэ, спой мне песню». Говорит Мось-нэ: «Я всю жизнь одна в лесу живу, никаких песен не знаю». — «А ты спой про меня, каков я, филин». Запела Мось-нэ: «У филина круглые глаза, у филина нос крючком...» «Нет, — сказал филин, — эта песня мне не нравится. Спой другую». Мось-нэ снова запела: «У филина мохнатые лапы, у филина пестрые уши...» «Нет, — говорит филин, — эта песня мне тоже не нравится». Тогда Мось-нэ запела: «Пришелся филин мне по сердцу, возьму я его себе в мужа, буду ему доброй женой!» «Вот, — говорит филин, — это хорошая песня!»

Посадил он Мось-нэ на нарты, отвез в свое жилище. Тепло там, еды разной много. Стали они жить. Но вот однажды сказал филин: «Надобно мне лететь в лес на охоту, а то припасы у нас уже заканчиваются». И улетел.

Осталась Мось-нэ в одиночестве. Один день прошел, другой. Стало ей скучно. Видит: сложены в углу березовые чурки. Подняла Мось-нэ одну и подумала: «Дай-ка вырежу что-нибудь из нее. Так и время быстрее пройдет». Но только провела она ножом по дереву — чурка громко застонала. Взяла другую — та пронзительно заголосила. Отложила Мось-нэ нож, закуталась с головой и легла спать. Слышит сквозь сон, как кто-то жалобно причитает: «Ой, она мне руку поранила! Ой, она меня по ноге ножом полоснула!» Поняла Мось-нэ, что это жалуются березовые чурки. Стало ей страшно, оделась она и убежала обратно в свою избушку.

В другой мифологической сказке филин берет в жены женщину Пор и их брак оказывается более удачным.

Жил в лесу Старик-филин. Однажды приснилось ему, что стоит на какой-то полянке избушка, а в ней живут семь сестер Пор-нэ. Думает филин: «Правда это или пустой сон?» Решил проверить. Отыскал он полянку, которую видел во сне, а там в самом деле стоит избушка, а в ней семь Пор-нэ сидят. Поздоровался с ними филин, потом говорит: «Как вы красиво сидите. А я пришел к вам свататься». Отвечает старшая из сестер: «Мы не собираемся замуж. Нам и так хорошо живется. Уходи-ка ты подобру-поздорову!»

Обиделся филин и говорит: «Раз вы так меня встречаете, я сейчас выйду и стану на землю снег призывать. Завалю вашу избушку снегом, да так, что вам из нее и не выбраться будет». Отвечают Пор-нэ: «Ты завалишь, а мы отгребем! Нас ведь семь». Взмахнул филин крыльями, и пошел крупный снег — вмиг занесло избушку до самых окон. Но Пор-нэ взялись за лопаты, быстро отгребли снег от дверей, да еще и весь двор расчистили. Снова взмахнул филин крыльями. Поднялась метель, полетели снежные хлопья — завалило избушку по самую крышу.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

